

ПРАВОСЛАВНЫЙ

РУССКІЙ

ВОИНЪ

КАТЕХИЗИСЪ

Мужество - сила духа.

Книга - IV

Дроче же, братіе моѣ, возмогайте во гдѣ и въ дер-
жавѣ крѣпости сѣгѡ: Облещитесь во всѣхъ врѣмѣхъ
бжїа, ѣкѡ возмощи вамъ стати противъ кознемъ
дїаволскимъ, ѣкѡ нѣсть наша брань къ (противъ)
крѡви и плѡти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ
міродержителемъ тмы вѣка сѣгѡ, къ духовомъ слѡбы
поднебеснымъ. Сѣгѡ ради прїимите всѣхъ врѣмѣхъ бжїа,
да возможете противити въ день люта, и всѣхъ
содѣавше стати. Станите оубо препоясани чресла ваща
истинною, и обѡлщесь въ брвнѣ правды, и обѡвѣсьте
нозѣ во оуготованіе бжїа: Надъ всѣми
же воспрїимше шлѣхъ вѣры, въ немъже возможете
всѣхъ стрѣлы лукавѡ разжженныя оугасити: и
шлѣмъ спїа воспрїимите, и мѣчь духовный, иже сѣсть
глаголю бжїи:

Всѣмъ молїтвенно и моленіемъ молѣщесь на всѣхъ
времѣхъ духомъ, и въ сїе истое бжїа во всѣхъ
терпѣніи и молїтвѣхъ въ всѣхъ стѣхъ,

(К Ефес. 6. 10-18)

Имейте духъ патриотизма.

Имейте духъ любви къ Родинѣ.

ВОЕННАЯ

ПРАВСТВЕННОСТЬ.

„Сия есть заповѣдь Моя, да
любите друг друга, какъ Я воз-
любилъ вас; нетъ больше той люб-
ви, какъ если кто положитъ
душу свою за друзей своихъ.
Вы друзья Мои, если испол-
няете то, что Я заповѣдую
вамъ.“
(Ив. 15. 12).

„Всѣхъ почитайте, братств-
во любите, Бога бойтесь, Царя
чтите.“
(Тимр. 2. 17)

СИЛА

ПРАВСТВЕННОСТИ.

Вселенная слава Россійскаго
воинства, блескъ и уваженіе къ

нелиц шлозицев, безспорно, снискамы похваляными качествами высоты чувств и образцов поведения примерной нравственности, врождежной Русским воинами.

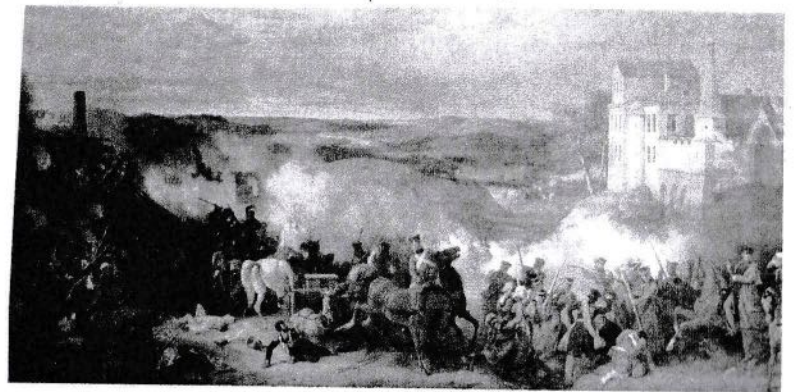
Любое войско, владеющее наибольшими количествами вещей, великих выгод и ведению войн, не может быть победоносным, если в рядах его не разлита чистая, высокая нравственность.

Добрая нравственность есть лучшее украшение героя. Она была и будет всегда производительницей великих дел, целью славных подвигов, приложением безпримерного мужества, самоотвержения, безграничной преданности отечеству, она есть лучший деятель на поле битвы; без нее армия — тело без души, неори-

ганическая масса, распадающаяся при первой неудаче.

Вечные льды Альпов оглашались победными кликами Русского воинства, и прославленные легионы вольнодумцев трепетно бежали перед горстью Суворовских чудр-богатырей, которые осеняясь знаменем креста, весело шли в бой за Русь святую, за дом Пресвятой Богородицы.

Двадцать ямков, предводительствуемые Наполеоном, в числе покушлямоны легли костью на снегах России — и полки, ситавшиеся непобедимыми, бежали перед сотнями простыми сн-

П. Гесс. Бой под Малоярославцем

нов тихого Дона, незнающие с утонченностями военных хитростей и искусства, но сильных верою в Бога и любовью к отечеству... Так велика так мощественна нравственная сила войска!

Бравые подвиги, сколь бы они блистательны и отличны ни были, не могут загладить, ни даже извинить худого поведения и испорченных наклонностей. Чтоб приобрести название героя — необходимо соединить с заслугами чистоту нравов.

Долг вождя, как представителя чести и величия армии, неуслышно блюсти за сохранением и приумножением хорошей нравственности, этого неогнечного сокровища во всяком звании. А как

органи воли военачальника и посредники между им и войсками суть командиры, то на каждом из последних лежит обязанность не только перся беспрерывно о внутреннем войска и о поддержании в них строгих военных добродетелей, но и самому быть живым примером чести, безукоризненности, возвышенных чувств. Офицеру нужно неукоснительно иметь ввиду высокую свою обязанность, постигнуть, изучить и во всех делах и поступках наблюдать неукоснительные правила нравственности, которую он должен иметь как гражданин вообще и как воин в особенности.

Св. Александр Невский

Постараемся же подробнее
развить в чем состоят эти
правила нравственности ори-
цера.

РЕВНОСТЬ

КЪ

РЕЛИГИИ.

Вернейшая опора и непоколебимости могущества России есть, без сомнения, неослабная ревность сынов ее к святой православной Церкви, религии предков своих, — к этому единственному и неистощимому источнику нашего блаженства, из которого почерпаем мы мудрость, великодушие, терпение, смирение, кротость и все добродетели, свойственные Евангельскому учению. Церковь, обещающая каждому воз-

6

Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ!

дающие по заслугамъ, внушаетъ
воиную храбрость и мужест-

7

во, судье справедливость и сострадание, земледельцу трудолюбие; она утешает человека в горести, подкрепляет в бедствиях, смеряет в сластях; она защищает нас от вольнодумства и всех пороков, порождает елика безверием, — от этой яды, расторгающей связь народа с Трестолом, разрушающей частное и общественное благо, словом: религия, православная вера составляет оплот чистой нравственности и неукоризненного поведения.

Еще разительнее нравственное торжество веры православной на полях брани.

Св. Иоанн Златоуст, в беседе о служении Богу, касательно предмета этого так выражается: „Над главою благочестивого воина, где бы он ни был,

носится дух и благословение Божие; самая очевидная опасность для него не опасность, самая смерть, не смерть; ибо чего бояться безпорочному, чего страшиться тому, с кем Бог и воинства небесные!

Воин-христианин с твердым упованием на помощь Господа сил, защитника правых, карателя виновных, безбоязненно идет на брань и смерть; он знает, что жизнь его на земле временная и припадлежит отечеству, и что жертвуя жизнью за него, приобретает себе с венцом пра-

ведника вечное блаженство,
уготованное на Небе поборни-
кам православной Церкви.

9. (Вѣрую) Во едину святую, соборную и апостольскую Цер-
ковь.

Ревностная приверженность
к Вере, внушающей сердцу кро-
тость, смирение и великоду-
шие к побежденным сниска-

10

ла Русскому воинству призна-
тельность и уважение инозем-
цев. Эта ревность к Вере, про-
ложившая путь к неисчисли-
мым победам во славу отече-
ства и Церкви, сплелась с духом
Русского народа, сколько по выу-
шению слова Гоцемя, столько
же и по увлекательным при-
мерам того усердия к Церкви,
которое являли собою во все
время Государя и правител-
ств, прославившие Россию изуми-
тельными подвигами своими
на потфиме военной и грани-

Дж. Доу
Портрет М.И. Кутузова

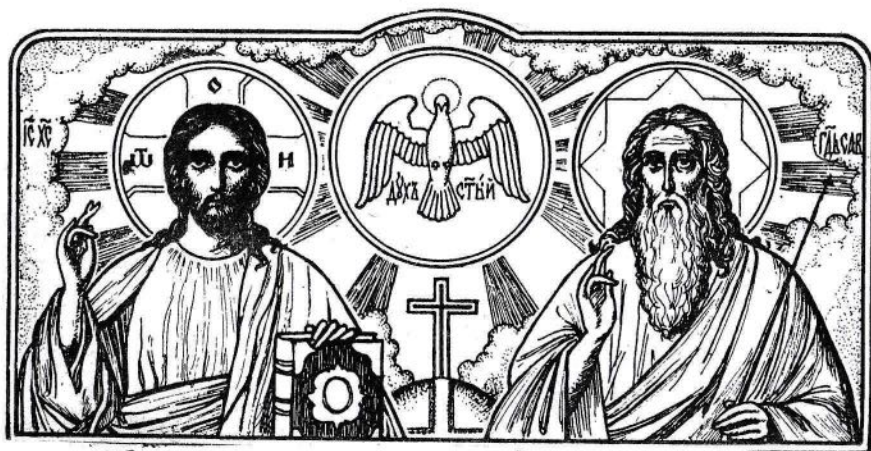

М.Д. Скобелев

А.А. Брусилов

данском. Не суетному тщеславию, но соизволению Всевышнего проливала откосили они все дела свои, утвердившие отечество на высшую степень славы и могущества. С теплою молитвою при-

Пресвятая Троице, Боже наш, слава тебе.

бегали к Подателю всех благ при всяком начинании, теплою молитвою оканчивали деяния свои. „Обратили к Небесу ум и сердце наше; не возгордился делами своими

и не возмечтаем в себе быть нечто большее немощи смертных.

Что мы? Доколе рука Бога над нами, до тех пор мудрость и сила с нами. „Без Него ничто же бысть, еже бысть“. И так, да умолкнет пред Ним всякая слава человеческая; да примесется она от кагдаго из нас во всеожженное. Тому, кто даровал нам оную; истинная слава и честь наша есть благоговейное пред Ним смирение.

Суворов, кумир Русского войска, часто говаривал: „воин благочестивый и богобоязненный есть саликий верный слуга Государю и отечеству, а воин нечестивый и растущенный есть человек нигде не терпимый“. Не одними

А. В. Суворов.

Вере, бывшей основою всех великих его подвигов.

Воин, в душе котораго поселены неизменные правила Веры и надежды на силы Небесные, непобедим во брани; „с нами Бог!“ восклицает он во время кровавой сечи, и торжествует победу, возсылая на месте благодарственные мольбы к Создателю, благосло-

волами великий муж этот старался поселить благочестие в сердцах своих подчиненных; он действовал на них примером собственного усердия и преданности и

бывшему оружием его к низложению врагов отечества.

Так, доколе чувство благочестия будет согревать сердца Христолюбиваго Русскаго воинства, доколе пребудет оно непобедимо. в боях, неподражаемо в великодушии и добродетелях.

ЛЮБОВЬ

КЪ ОТЕЧЕСТВУ И КЪ ГОСУДАРЮ.

Любовь к отечеству есть чистейшее и священнейшее чувство, внушенное нам самою природою. Термоген святой Патриарх, наш Русский Регул, пошлает в темнице, до последнего вздоха насильственной смерти не соглашаясь при-

мать иноплеменного притесни-
теля царем своим.

Питать любовь к стране,
на лоне которой взлелеяна
жизнь наша, в недрах кото-
рой сокрыты кости праот-
цев наших.

Говоря собственно о России,
видим, что отли-
чительная черта
в характере Ру-
сского народа есть
беспредельная мо-
бовь к Родине, ко-
торую ознаменова-
ли они себя во вся-
ком звании, от
руководителя до земледельца,
от военачальника до солдата.

Как свойственно истин-
ным патриотам, они всегда
и во всем с равной горячест-
ью и рвением споспешеств-

Герб России.

вовали мудрости намерениями
своего Правительства; не щади-
ли никаких жертв и усилий, яв-
ляли себя во всех случаях дос-
тойными защитниками Госу-
дарства. На каждой странице
вековых преданий отечества
своего встречаем мы примеры
изумительных дел - прославлен-
ные имена Минина и Суварина.

Воззвание Минина к нижегородцам.
Рисунок
А. Кившенко.

Сколько преданности, сколько героического и трогательного самоотвержения явили предки наши в смутные времена бедствий России!

Признательность к отечеству рождает пристрастную любовь ко всему отечественному, и тем спасает нас от заразы чужеземных пороков, ложных увещиваний и искорченности нравов, поддерживает дух народной гордости и чувство собственного достоинства, столь необходимые к сохранению национальной независимости.

Народное могущество состоит в общем согласии сердец и умов, величии — в твердости души: на них основаны сила, крепость и благоденствие держав.

Воины! на вас помет надежда государства.

Любовь к отечеству должна преобладать в сердцах ваших до восторженности и изгнать всякое чувство личного самодовольствия и собственной пользы.

Отечество, в награду самоотвержения и великодушных подвигов ваших, осыплет вас всеми дарами, льстящими человеческими желаниями, усладит вашу жизнь, украсит fame, очастливит будущность, утешит старость. — Завидная доля пасть защищая отечество! Умереть суждено всякому, но не всякому суждено имя свое передать потомству.

Человек, одушевленный истинною любовью к отечеству, не взвешивает отношения свои к нему по выгодам личной пользы

или по мере ожидаемой награды. Любовь эта, как сказано выше, есть чувство врожденное и поддерживается в нас с детства, как любовь к Богу, к родителям, к детям; оно столь высоко и священно, что исполнению долга, налагаемого на нас этими чувствами, служит само по себе налагением и лучшим наградою.

БЕЗУСЛОВНОЕ

ПОВИНОВЕНИЕ НАЧАЛЬСТВУ.

Повиновение и строгая подчиненность есть душа военной службы, образующей великое тело, в котором все члены должны подчиняться одному порядку, одному обиходу, неизменному закону.

Офицер, как непосредственный

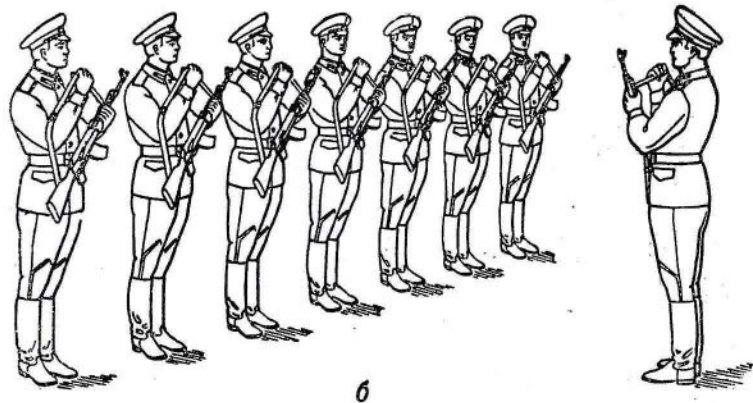

Рис. 20. Перевод автомата в положение «на
а — движение руки вверх по ремню; б — положение автомата по счету
автомата по счету
автомата по счету

наставник и путеводитель поступков солдат, должен быть в особенности убежден в необходимости этого порядка. Только путем строгой подчиненности можно довести армию до совершенного единства, быстроты и единодушия, с которыми она становится неодолимою. Что было причиною безчисленных побед, одержанных Суворовым и Румянцевым над превосходящим числом неприятелей? Какими волшебными средствами обладали

эти великие полководцы при Рымнике и Кагуле, когда предводительствуя небольшими армиями, разсели и уничтожили войска Турецкие в десять раз многочисленнейшия?

И. Марк
Сражение при Рымнике
11 сентября 1789 года

Суворов и Румянцев имели армии уступавшие неприятелю числом, но превосходившие нравственными качествами, единодушием, строгим порядком подчиненности, и вообще

устройством, известными под названием военной дисциплины. Это устройство, введенное в Русскую армию.

Строгая подчиненность, кроме доказанной уже необходимости, имеет еще благодетельное влияние на солдат: приучает их к точному соблюдению порядка и устройству службы, а офицеру, смещивая доверенность начальников, открывает надежный путь к повышению в чинах.

Право повелевать другими не дается тому, кто не умел сам повиноваться и не приучил себя к точному исполнению обязанностей подчиненного. Только от начальника, соединившего в себе все эти обязанности, можно ожидать неослабного попечения за то

рядком и нравственным ую
вершевствованием команд,
вверенной его надзору.

Все великие полководцы уже
ли согласить повиновение с ака-
стикою. Там, где требовалось
от них послушание, они в по-
ности исполняли приказы,
а когда нужно было повелевать,
то делали это с такой кро-
тостью и умением, что вся-
кий за счастье считал повино-
ваться им.

„Повиноваться должно всякому
начальству ради Господа и не
только кроткому, но и строг-
тивому“, говорит Агостин Тавер.

ОБЯЗАННОСТИ

ВЪ ОТНОШЕНИИ

КЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ.

—
Привязать к себе сердца

подчиненных, вдохнуть в них
любовь, признательности к себе:
вот в чем состоит первейшая
и священнейшая обязанность
всякаго благополучнаго
начальника.

Тот, кто сумел смискать к
себе любовь и доверенность
подчиненных, обладает легчай-
шею возможностью, избегая
угроз и принуждений, возбуди-
ть, направить их соревнова-
ние к выполнению общих и
частных обязанностей, и тем
вспомоществует их благу, не-
разлучному с добротами сво-
ими возвышенными по службе.

Военачальники, когда имена
прославились в потаистве,
обязаны всеми любви солдат,
которых они умели привя-
зать к себе кроткими обхож-
дением и предупредением

их нужд.

Суворов, величайший полководец, гениальным делом которого отдается справедливость беспристрастная История, ежедневно ходил по лагерю, заглядывал в каждую наплатку, и часто беседовал с солдатами.

Солдаты без ропота выносят нужды и тяжелейшие бедствия, если высшим вполне разделяют их с ним. Мысль, что начальник переносит с ним равную участь, делается товарищем его терпения, подвергается одному жребию, ободряет его сердце, рождает в нем доверенность, оживляет дух упавший, делает его героем.

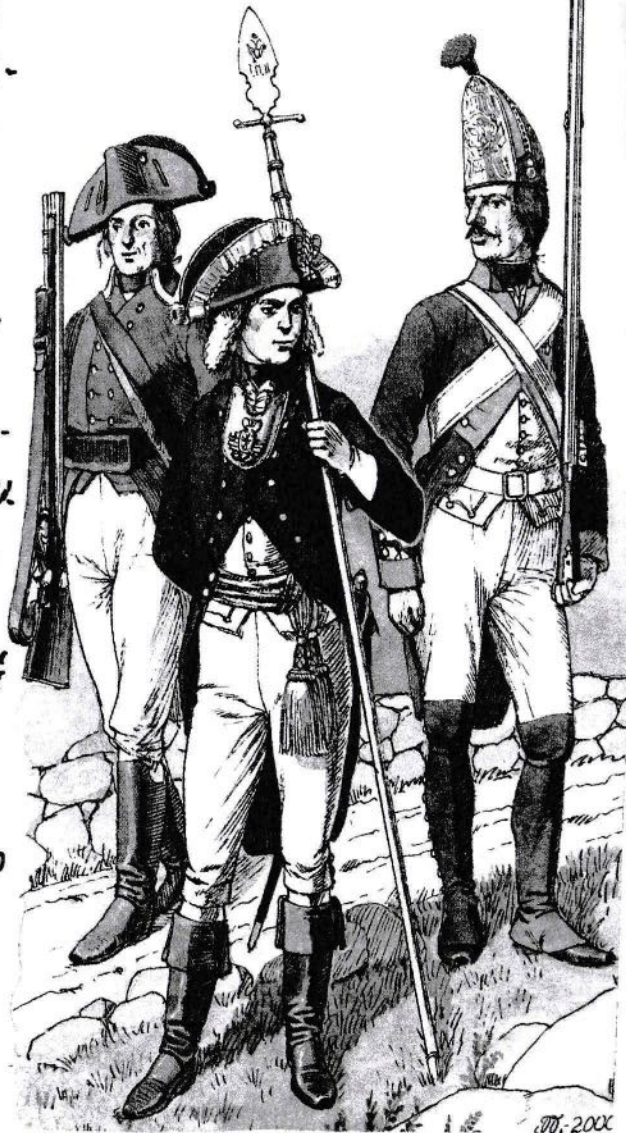
В Италии, после одного форсированного марша, уставшие

солдаты, не имевшие к тому же и провианта, на привале, усевшись по берегу реки, вынули ложки и принялись утолять жажду водою. — "Что поделываете ребята?" спрашивает Суворов, проходивший на ту пору мимо. — "Едаем итальянский суп, Ваше Святельство!" — "Молодцы!" произнес он, дав знак не трогаться места, и тотчас поместился между ними. "Славный суп!... похмилуй Бог, славный!" продолжал он, накав по примеру прочих хлебать воду. "Ваше Фельдмаршал теперь съел. Но молчать, ребята! Французы от нас недалеко; у них много напекено и напекено, все будет наше."

Такими поступками и близким обхождением столько

приобрел он личной к себе
от солдат привязанности,
что с ними мог на все от-
важиться, совершить то,

что другим
казалось не-
возможным:
беспорочные
военные подвиги
его служат
такому убедительнейшему
доказательству.
Одно из отличий
иных пред-
шественников
его состояло
в том, что
он сумел
снизвести
это - всея

любовь к себе и чрез то произ-
водит все те действия. Стро-
гая дисциплина отличала
его армию; деятельность, по-
рядок, соревнование везде в
ней были видны; Суворов слу-
жил во всем примером для сол-
дата, солдат был во всем по-
добием своего полководца.

Солдат любил, почитал его,
следовал за ним в самый силь-
ный огонь, пренебрегал отае-
ностями, выдерживал терпение
во голод и бедствия, неразлуч-
ные с войною. С такими под-
вигами чего не мог он со-
вершить, на что не мог отва-
житься!

Постоянство, терпение, твер-
дость духа и добрая нравс-
твенность равно необходи-
мы как солдату, так и офице-
ру; но долг, воспитание и бла

городная ревность требуют от последнего превосходнейшие качества. Офицеру вменяется в обязанность быть учителем, наставником, исправителем и благодетелем нравственной честности солдат, вверенных его надзору. Солдат непосредственно чрез него приобретает

званию своему познания, получает призыв к послушанию, порядку, узнает важность своего назначения и существенную пользу доброго поведомого

поведения. Долг начальника, подавая собою пример благонамия и неослабной ревности к службе, поощрять подчиненных к добру, внушать отвращение к порокам, уметь заставить их полюбить свое звание, сделать или должность их приятною и драгоценною, словом; образовать из них полезных сынов отечества.

Строгость не действительна сохранить хорошее нравое и внушить поведомое поведение в солдате: только примером совершенного исполнения собственных обязанностей службы, долга, и справедливости можно посеять в них точность в соблюдении послушания, порядка, уважения и сердечную преданность к себе. Подающий собою пример во всем, не боится, чтоб когда-ни

Будь сказали ему, что легче повелевать, нежели самому повиноваться. Во время военных действий в особенности необходимо пример для солдат.

А. Семенов. Артиллерия в Полтавском сражении

Начальник, приступивший первый к исполнению опасных предприятий, может быть уверенным в успешном окончании их.

Подражательные, соревнуясь отваге его, за честь погнуты радишить смелости опасности и славу. В важнейших случаях колеблющийся солдат примечает поступки старших. Твердость и спокойствие офицера влечет неустрашимость в него, подкрепляет мужество; уныние же и безнадёжность приводит в робость и боязнь. Храбрость солдат нередко зависит от уверенности их в храбрости своих начальников.

В заключении скажем, что сколько долг службе и присяге, столько же чувство благородной души и совести, налагают на всякого обязанность вести подопечных ко всем добродетелям, облегчать их трудности, входить в

их положение, печся о их бла

ге как о своем
собственном и
изыскивать все
способы к их сча-
стью. Чем боль-
ше будет иметь
он случаев вы-
полнить эти свя-
щенные обязан-

ности, тем больше будет
он вознагражден признате-
льностью тех, частью кото-
рых способствовал.

ПОСТОЯННОЕ ТЕРПЕНИЕ.

Слабый духом, необвыкший
к трудам и терпению, хотя
обладал бы, при совершенном
знании военного искусства,
и в вооруженной степени храбро

тно, не в силах противобор-
ствовать всели непредвидимым
случаям, требующим особой
душевной твердости и самозаб-
вения. Малейшая неудача, голод,
нужда, ненастное время, продол-
жительное бедие и разнообраз-
ные беспокойства, встречаемые
ежечасно на походе, повергают
его в уныние и отчаяние, охлаж-
дают ревность к выполнению сво-
их обязанностей по службе, и
тем самым лишают его успеха
в предстоящем деле.

Тому, кто посвятил себя воен-
ной службе, необходимо напе-
ред испытать свое сердце, раз-
мыслить заранее найдется ли
в нем столько душевной твер-
дости и телесной силы, что-
бы свикнуться с трудами и
опасностями; в состоянии ли
он, при случае, снести терпеливо

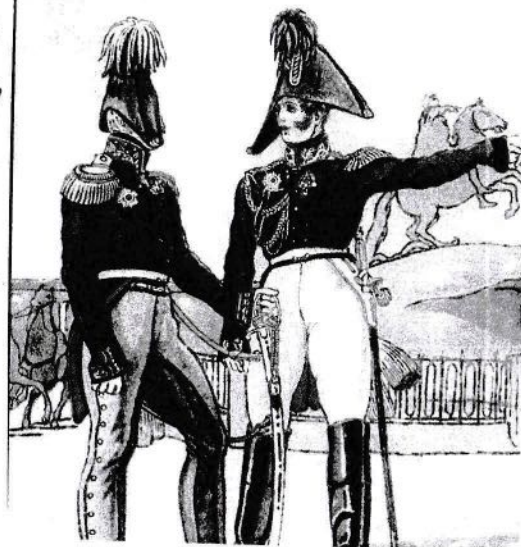
лишения, дни провести под дождем и на стуже, ночи без сна. Присмиреть себя к переменею всех нужд, лишениям и вещественным недостаткам, которыми усеян тяжкий путь военной службы, можно только с помощью твердой воли, решительности и постоянного терпения. Без них нельзя обрести счастья в оружии.

Терпение столь необходимо воину в утомительных переходах, требующих нередко борьбы с самой природой, должно быть подкрепляемо в солдатах примером воинов чужих.

Для воина недостаточно, если он неустрашим только перед неприятелем; бывают случаи, в которых терпение несравненно больше приносит ему чести, когда пришел в рассуждение, что

от последнего зависит нередко спасение важной крепости, отдельной части войска и даже целой армии.

Основательное рассуждение покажет нам, что частным страданием искупается общее благо. Эта неосторожная аксиома послужит уже достаточным убеждением всякому, посвятившему себя на защиту отечества, в необходимости терпения.

ХРАБРОСТЬ

и

МУЖЕСТВО.

Врожденное побуждение к
стремительной смелости,
презирающей всякую опаснос-
тью до самозабвения, почита-
ется храбростью; твердое
же духа, сопровождаемая
всегда предусмотрительностью
и благоразумною отважнос-
тью, именуется мужеством.

Первая, как слепая склонно-
сть, часто происходит не от
нравственных нравственных
побуждений, но от физической
гилкости характера, и нередко
зависит от случая и обстояте-
льств.

Последнее же есть действие
доброй воли, здравого разсуд-
ка и душевной крепости,
которой ничто поколебать и
устрашить не может, и приоб-
ретается наветию благо-
родных и величественных

чувств. Смелость
необходима вра-
жески; твердо-
сть же духа —
во всех случаях
военной жизни;
она подкрепляет
человека в мину-
ту величайшей
опасности, зае-

тавляет пламенно взирать
на самую смерть, и есть самая
нужнейшая для воина добродетель,
потому что содействует
его достоинству названья героя.

Немужество, питаемая к не-
приятелю, и запальчивость, вос-
пламеняющая к бою, рождает
смелость; но ревность к долже-
ности, чувство обязанности,
сохранение пользы отечества,
и желание славы происходят
от твердости духа.

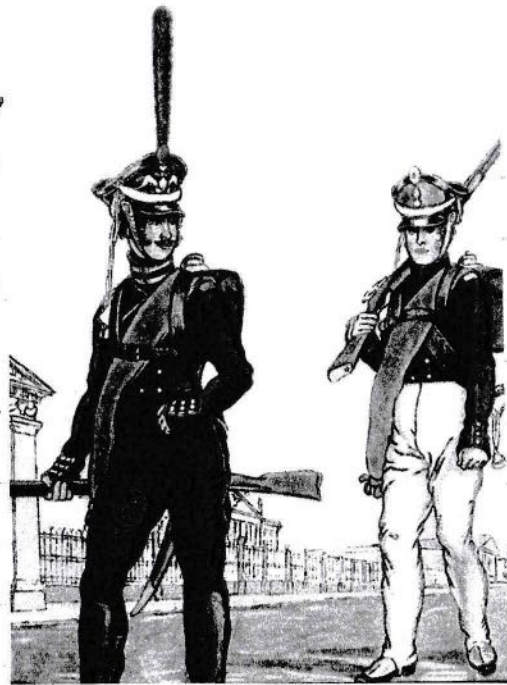

Прямое мужество обнаруживается в неустрашимости, с которой человек сопротивляется величайшим бедствиям, терпеливо переносит неудачи, силой духа побеждает непреодолимые трудности, живет и умирает как прилично герою. Трудное поприще война, исполненная опасных подвигов, требует на каждом шагу этой душевной доблести.

Тот, кто вступил в битву и разсудка гоняется без нужды за опасностью и безжалостно подвергает себя неизбежной смерти, не может похвастаться неустрашимостью: подобное действие скорее можно назвать необузданным бешенством, и потому только делает человека равнодушным к

смерти, что он тогда не помнит ее. Когда же такой храбрый, кроме своей жизни, еще жертвует жизнью других, которыми поднимем наших своих, которых существование могло приносить бы в будущем великую пользу отечеству — причиняет уже вред, и за потерю их должен отдать тяжелейший ответ Богу и законам.

Человек, мужеством управляемый, не ненавидит жизнь и не презирает смерти, при всем том, смел в сражении, неустрашим в критических случаях, и столько же стращает

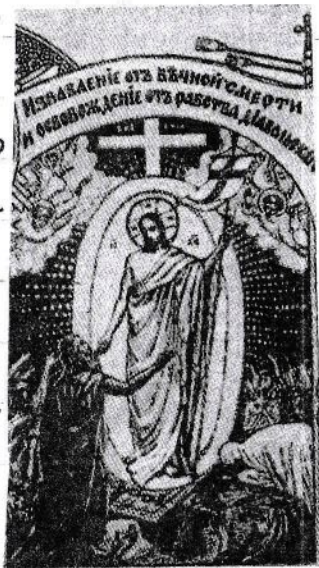
шем врагам, сколько кроток
и человеколюбив к ближнему.

Мужество почитается до
блестью выше храбрости.
Храбрость, побуждающая к
смелости, необходима солдату:
мужество же, происходящее
от непоколебимой твердо-
сти и присутствия духа,
применено воеводу и всякому,
которому определено повеле-
вать дружинами, и тем больше,
чем власть его и круг дейст-
вий обширнее.

Храбрости противополо-
жается робость. Последняя
есть величайшее несчастие,
посрамляющее звание воен-
ного; она рождается от пред-
убеждения всегда увеличиваю-
щего между опасностью и не-
достатка средств к своему
ободрению, а часто и от бояз-

ни смерти. Средство к избеже-
нию от недуга этого должно
искать в разсудке; он укажет
сколько постыдно и унижительно
страшиться умереть на поле
брани, и сколько утешительно
и славно пожертвовать жизнью
для блага своего отечества.

Надежда на Бога, обе-
щающего увенчать
небесною наградою про-
лившаго кровь за пра-
вое дело, способна все-
гда укрепить мужество
благочестивого воина.
Смерть человеку ес-
тественна, безрасуд-
но страшиться ее.

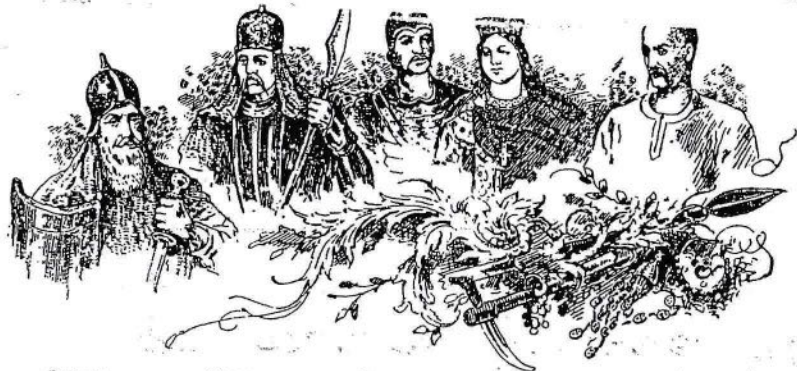
Христе Воскресе

Кресты Русских во-
инов сказать надобно, что
чувство робости незнакомо с их
духом. Храбрость и мужество
есть неотъемлемое ие достоя-

ние, в чем единогласно вся Европа отдаст или полную справедливость.

СЛАВА.

Благородное стремление к славе, воспламеняя любовь к отечеству, направляет дух к великим подвигам. Достопамятные события и деяние предков, озма-

Рюрик
862—879.

Олег.
879—912.

Игорь.
912—945.

Ольга.

945—972.

Святослав.

меновавшие себя на подвиге чести и гражданских добродетелей, наполняют сердца воина героическим восторгом, желание если сравниться с ними, воскре

суть память прошедших дней

Владимир Мономах.
1113—1125.

Ярослав Владимирович.
1132—1139.

Исидор II.
1140—1154.

Мстислав.
1125—1182.

Всеволод II.
1139—1146.

Юрий Долгорукий
1155—1157.

и с большим блеском передать имя свое потомству. Почваемое ушнее это, если только основано не на самолюбии, а на безкорыстном и нравственном побуждении народной чести и достоинства, почитается добродетелью. Никто не возбуждает столько мужества, храбрости и самопожертвования, как рвение к славе.

Возвышенное чувство нежной славы имеет целью благо отечес

тва — другом пути нет к славе.

ЧЕСТЬ.

Звание военное, как подверженное более другим опасностям и трудам, имеет неотъемлемое право на предпочтение и привилегии, ценящее выше всякой платы и награды. Чтобы достойно пользоваться такими преимуществами, должно основывать право свое не на одних только качествах неустрашимого и искусного воина, но присоединить к тому добрую нравственность и примерное поведение, свойственные честному человеку.

Честь, смыслом усердным исполнением своих обязанностей и примерным поведением, в глазах истинно благород-

ного человека, выше всякого наследственного титула и достоинства, нередко затмеваемые дурными и предосудительными поступками.

Знатность и чины дают власть, но величия души и нравственного благородства, стяжаемых только личными усилиями, они дать не в состоянии.

Честь, приобретенная безупречною службою и добродетельными поступками, ценится больше, нежели самая древняя знатность. И потому всякий, пользующийся преимуществами породе,

обязан собственными заслугами
сделаться ее достойным, стара-
ться уподобиться во всем знаме-
нитым предкам своим, превзой-
ти их в добродетелях.

Честная честь обнаружива-
ется в скромности, великодуши-
ем, благородстве, уступчиво-
сти и утихом смешождении.

Честный человек понимает,
что жизнь его принадлежит
отечеству; он всегда готов по
жертвовать ею за нее по дол-
гу воина и гражданина, но ни-
когда из ложных понятий о
чести не захочет иля свое по-
крыть безславием. Если же, по
неосторожности, и обидит когда
товарища, то истосердечным
раскаянием и сознанием вины
своей спешит загладить просту-
пок свой.

Человек, движимый благород-

ными чувства-
ми и великим сердцем,
следует всегда
голосу добродете-
ли и убеждению
совести; кро-
тость и благо-
разумие управ-
ляют его по-
ступками; он не
ищет в безразу-
дстве и высоко-
мерии ложного
преимущества
чести, а достигает ее прямым
путем ревностной службы и не
ослабным старанием сделать
полезным отечеству.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Справедливость есть добродетель
величайшей важности.

как в военном, так и во всяком другом звании; ею поддерживается личное и общественное благо. Она получает начало от внутреннего убеждения совести, следовательно не может терпеть того, что противно здравому смыслу, понятию и благосостоянию ближнего: отсюда происходит благотворная строгость, исправляющая и обуздывающая пороки, как напротив, послабление и потяжка ведут к совершенному упадку чистой ответственности, рождает неповиновение, своеволие, презрение к своим обязанностям — превращают лучшую армию в малодушную толпу.

Виновного подвергают такому наказанию, какое по роду и важности преступле-

ния он будет заслуживать. Меро необходимой строгости, основанной на непрелюбимых правилах военного порядка, послужат для прочих спасительным уроком; не должно только увлекаться гневом. Гнев, порождаемый обывком, венно вспыльчивостью, есть слабость, унижающее достоинство и чальника, порою опасной, увлекающий всегда к величайшим несправедливостям, безрассудствам, — и столько же вреден самому себе, сколько и другим, по несчастию зависящим от такого человека.

Офицер, следуя движению за-нальчивости, наказывает сол-

Обер-офицер
армейского
полка

дата месталько по важности
вине, сколько по мере мева
своего. Глагоразумие тре-
бует от каждого быть хлад-
нокровным, наказывать сораз-
мерно преступлению и все-
гда с сожалением.

Кутузов, человек любилему
сердцу которого наказывать
виновных было несомненно
тягостью, до последней воз-
можности действовал на
них убеждением и совета-
ми. "Солдата, говорил он,
должно образовывать по нем-
ноу, в ремесле, терпении,
никто и ничто вдруг не
вырастает, все надобно ему
растолковать и показать."

Какое же было его чувст-
венному сердцу, когда по
званию Главнокомандующа-
го ему случалось подписыв-

вать определяема
военного суда,
мучило его мало
в справедли-
вой строгос-
ти! В турец-
кую кампанию
1811 года, подпи-
сав приговор, ко-
торым прису-
ждено было

Дж. Аткинсон. Портрет Александра I

предать двух
преступников смертной каз-
ни, Кутузов зашевелился слезами,
сказав: "сладко награждать
и поощрять, но так же
и горестно наказывать".
Подобные дни он называл
черными, и обыкновенно от-
казывался от пищи, уеди-
нялся и долго грустил и
печалился.

Справедливость, требуя

От кагалышка необходимой строгости к виновным, возлагает на него с тем вместе обязанность беречь, отплачивать и награждать подчиненных, заслуживающих

одобрение ревностною службою и примерным поведением.

СКРОМНОСТЬ.

Скромность есть признак истинного достоинства, она возвышает цену воинов добродетелей, озмачает

недоверчивость к самому себе и нежелание достигнуть

совершенства. Истинное до
стоинство и превосходство
неразлучны со скромностью
Тщеславие и высокомерие не
свойственны душе благород-
ной, они помрачают и иллу-

ше качества воина. Кто
пред всеми превозносит дела

56-57.

свои, говорит о себе повсюду,
тот, ясно, ищет предпосле-
ствия, которого чувствует се-
бя недостойным, кто же к это-
му еще из зависти, отзывва-
ется с презрением о чужих

заслугах уронить, отнять

славу, справедливо снискан-
ную друзьями — тогг мизок, омер-
зителей. Скромность и от-
кровенность несоместимы,
с клеветой и злословием.
Люди, жаждущие почестей,

идут всегда ложными пу-
тями. Прямодушней, чест-
ней для свой, находит награ-

ду в своей совести, и не ищет
повсеместной хвалы и удивле-
ния; но его скромность и
благородное забвение заслуг
своих, невольно приобретают
ему всеобщее уважение

и милость.

ВЕЛИКОДУШІЕ.

Щадить слабых, прощать врагов и безкорыстно жертвовать собою для спасения ближнего — есть дело велико-

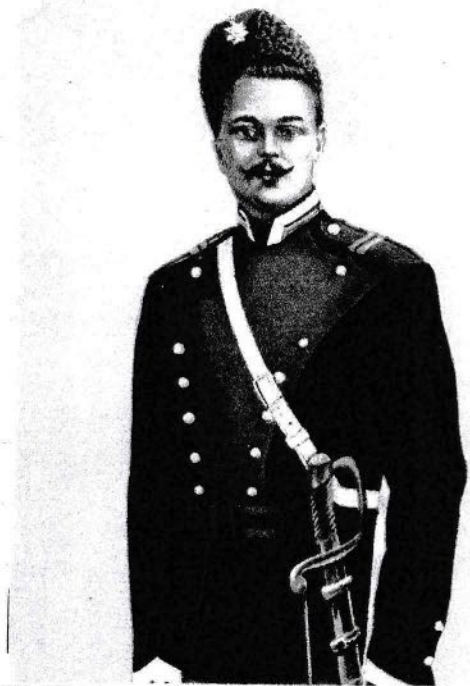
великодушна. Великодушна

душна источник всех добродетелей, содействует человеку достойным названья. Из него происходят все благородные и высокие чувствования: сострадание, безкорыстие, щедрость,

постоянство, правота, твер-

достоинство, неустрашимость и
человеколюбие — верха христи-
анского совершенства. Облада-
дая такими высокими ду-
шевными качествами, воин
скоро снимает любовь отню

всех. Великодушный подвиг
нередко приносит более славы,
чем самые блестящие по

бедне. Человеколюбие, поощряя
воина не мстить вооруженно
го врага научает быть сост-
радательным к мертвым гран-
дам и неприязненной земли,
по словам Святого писания:
„Любите враги ваших и нена-
видящих вас творите добро.“

Воин великодушным привя-
зывает к себе сердца не толь-
ко сограждан, но и врагов
побежденных.

Сострадание к человечеству
поставляется в числе отличней-
ших душевных доблестей вои-
на и христианина; оно воспламе-
няет сердце его трогательным
участием к бедствиям ближнего,
к облегчению которого он не
мстит не только достойно
но и самой жизнью.

(Материал из книги 1838 года
„Военная нравственность (Р-Пет.)“)

Второе пришествие Спасителя.